

СОБЫТИЯ

ЦИК Украины зарегистрировал уполномоченных представителей от 4 претендентов на пост президента

Центральная избирательная комиссия Украины зарегистрировала уполномоченных представителей в комиссии с правом совещательного голоса от 4 претендентов на пост президента. Такое решение было принято на заседании ЦИК в понедельник.

ЦИК зарегистрировал уполномоченных представителей в комиссии с правом совещательного голоса лидеров Народно-демократической партии Людмилы Супрун, Прогрессивно-социалистической партии Украины Натальи Витренко и Славянской партии Александра Лузана. Все 3 претендента были выдвинуты на съездах партий.

ЦИК зарегистрировал доверенное лицо с правом совещательного голоса от самовыдвиженца Александра Ващенко. В понедельник истекает последний срок подачи документов в ЦИК для регистрации кандидатов в президенты.

В случае, если ЦИК ранее отказал в регистрации, такие кандидаты могут подать исправленные или отсутствующие ранее документы до 11 ноября. 13 ноября истекает последний срок регистрации кандидатов в президенты.

Кроме того, в ЦИК на рассмотрении находятся документы мэра Ужгорода, самовыдвиженца Сергея Ратушняка

Интерфакс-Украина

ПОЛИТИКА

Славянская идеология

(Преамбула к программе Славянской партии и программе кандидата в Президенты Украины)

Идеологией может стать только идея, прошедшая через умы нескольких поколений, обогащенная их историческим опытом и не утратившая своей актуальности сегодня.

Сегодня на Украине, как и во всем постсоветском пространстве возник глубокий идеологический кризис: ни одна из политических программ, о которых так много шумит пресса, не в состоянии объединить общество. Правые и левые, центристы и националисты, демократы и либералы - все погрязли в дрязгах и склоках и у каждого есть своя, осколочная идеология, выражающая интересы лишь отдельных социальных групп. Между тем объединяющая идея есть - это **славянская идея**. Ее сила заключается в том, что большинство граждан страны - славяне - это не этнос, а наднациональная близкородственная группа народов, объединенная культурой, верой, об-

щей историей и борьбой за выживание в недружественном окружении. Славянский мир в целом насчитывает более 300 миллионов человек, проживающих в 14 славянских государствах. Все это дает повод говорить о существовании целой славянской цивилизации. Славянское движение имеет давние традиции, ему свыше 150 лет, а если брать от самых истоков, то более тысячи. В отличие от марксизма, либерализма и других систем, прибывших к нам с Запада, славянская идеология является исконно нашей, впитавшей в себя все лучшее, что было на Руси. Исторически первым шагом к воплощению идеи славянской взаим-

ности в конкретные формы единения и сотрудничества и послужил созыв в 1848 году первого Славянского съезда в Праге, выдвинувшего программу федерации равно-правных славянских народов. Эти идеи нашли отражение в Манифесте к европейским народам. Эти идеи как никогда актуальны сегодня. Ибо старая Европа совместно США вновь бросает славянам вызов в виде подминающей все под себя глобализации и расширяющегося НАТО. И этот вызов особенно опасен тем, что идет через души людей. Потому как осуществляется эта агрессия не силой оружия, а силой пропаганды и силой денег.

И сегодня славяне, как и полтора столетия назад стоят перед историческим выбором:

Либо уступить свое жизненное пространство, оказаться от всего того, что было нам близ-

ко и дорого, смириться с двойной моралью, с двойными стандартами права и с тем, что будем вечно обслуживать чужие интересы.

Либо объединиться и выстоять. И чтобы выстоять, нам необходимо осознать, что сила в наших истоках. Она в нас самих. Она в возврате к традиционным для славян ценностям, в построении экономики, ориентированной на собственные ресурсы и сотрудничество славянских государств. Нам чужд западный индивидуализм, навязываемый под видом так называемых "общечеловеческих ценностей". Славяне веками вели общинный образ жизни и хозяйствования, им всегда был присущ коллективизм и любовь к ближнему. Наши предки не делили людей на своих и чужих по крови. Кто принял их Веру и мораль, кто оценил широту и отзывчивость их души, тот и сам славянин независи-

мо от своего происхождения. Славяне нередко становились жертвой своего добродушия, но в периоды смуты и бедствий всегда умели сплотиться и выстоять за счет самоотдачи и беспримерного героизма. Нет сомнений, что славянский мир устоит и в сегодняшней смуте. Огромные богатства земли и еще большие ресурсы славянского духа помогут не только встать на ноги, но и в ближайшие 15-20 лет вернуть лидирующие позиции в мире. В этом не сомневаются многие западные эксперты. Мы убеждены, что в условиях полного краха прозападного курса славянская идеология будет стремительно набирать силу и уже в ближайшем будущем привлечет особую популярность и станет доминирующей как над национальной идеей, так и над коммунистической идеологией.

Александр Базилюк
Александр Лузан

МАНИФЕСТ СЛАВЯНСКОГО СЪЕЗДА 1848 г.

К ЕВРОПЕЙСКИМ НАРОДАМ

Славянский съезд в Праге есть явление новое как для Европы, так и для самих славян. Впервые с тех пор, как о нас упоминает история, сошлись мы, разрозненные члены великого племени в большом числе из далеких краев, дабы, сознав в себе братьев, мирно обсудить свои общие дела. И мы поняли друг друга не только нашим прекрасным языком, на котором говорят восемьдесят миллионов, но и созвучным биением сердец наших и сходством наших душевных стремлений. Правда и прямота, руководившие всеми нашими действиями, побудили нас высказать перед Богом и перед людьми то, чего мы хотели и какими принципами руководствовались в наших действиях.

Народы романские и германские, некогда прославившиеся в Европе как могучие завоеватели, тысячу лет тому назад силою меча не только добились своей независимости, но и сумели всемерно обеспечить свое господство. Их государственное искусство, основывавшееся преимущественно на праве сильного, предоставляло свободу только высшим сословиям, управляло посредством привилегий, народу же оставляли одни лишь обязанности; только в новейшее время сила общественного мнения, несущегося подобно духу Божию над всеми землями, удалось разорвать все оковы феодализма и снова вернуть людям неотъемлемые права человека и гражданина. Напротив, среди славян, у которых любовь к свободе искони была тем горячее, чем слабее проявлялась у них охота к господству и завоеваниям, у которых тяга к независимости всегда препятствовала образованию высшей центральной власти, одно племя за другим с течением времени попадало в состояние зависимости. С помощью политики, давно уже осужденной по заслугам в глазах всего мира, напоследок лишен был и героический польский народ, наши благородные братья, своего государственного существования. Казалось, что весь великий славянский мир всюду очутился в порабощении, добровольные холопы которого не преминули отрицать за ним даже способность к свободе. Однако эта нелепая выдумка в конечном счете исчезает перед словом Бо-

жим, говорящим сердцу каждого из нас в глубоких переворотах нашего времени. Дух, наконец, добился победы, чары старого заклятия разрушены; тысячелетнее здание, установленное и поддерживаемое грубою силою в союзе с хитростью и коварством, рассыпается в прах на наших глазах; свежий дух жизни, веющий по широкому нивам, творит новый мир; свободное слово и свободное дело стали, наконец, реальностью.

Теперь подняв голову и давно притеснявшийся славянин, он сбрасывает с себя иго насилия и мощным голосом требует своего старшего достоинства - свободы. Сильной численностью, еще более сильной своей волей и новообретенным братским единомыслием своих племен, он тем не менее остается верен своим природным свойствам и заветам своих отцов: он не хочет ни господства, ни захватов, но требует свободы как для себя, так и для каждого; требует, чтобы она была повсюду, без изъятия, признана святейшим правом человека. Поэтому мы, славяне, отвергаем и ненавидим всякое господство грубой силы, нарушающей законы; отвергаем всякие привилегии и преимущества, а также политические разделения сословий; желаем безусловного равенства перед законом и равной меры прав и обязанностей для каждого; там, где между миллионами родится хоть один порабощенный, действительная свобода не существует. Итак, свобода, равенство и братство всех граждан государства остаются, как тысячу лет назад, так и теперь нашим девизом. Однако мы возвышаем свой голос и выставляем свои требования не только в пользу отдельных личностей в государстве. Не в меньшей степени, чем человек с его природным правом, священный для нас народ (narod) с совокупностью его духовных потребностей и достижений. Жизнь и история судили некоторым народам более совершенное человеческое развитие сравнительно с другими, но вместе с тем они свидетельствуют о том, что способность этих последних народов к развитию ни в ка-

ком случае не может почтаться более ограниченной. Природа, сама по себе не зная благородных и неблагородных народов, не призвала ни одного из них к господству над другими и не предназначала никакой народ к тому, чтобы служить другому средством к достижению собственных целей этого последнего. Равное право всех на благороднейшую человечность, есть закон Божий, преступить который ни один из них не смеет безнаказанно. К сожалению, и в наши дни этот закон, по-видимому, еще не признан и не соблюдается, как должно, даже у наиболее цивилизованных народов. То, от чего они уже добровольно отказались по отношению к отдельным личностям, а именно, владчество и опекуנות, они еще повсюду присваивают себе по отношению к отдельным народам: присваивают себе господство во имя свободы, как бы не умея отделить от себя. Так свободный британец отказывается признать ирландца вполне равным себе; так немец угрожает насилем многим племенам славянским, если они не пожелают способствовать созданию политическому величии Германии; так мадьяр не стесняется присваивать себе одному праву национальности в Венгрии. Мы, славяне, решительно клеймим все подобные притязания и отвергаем их тем энергичнее, чем неправильнее они прикрываются именем свободы. Однако, верные своим природным склонностям и отстраняя от себя чувство мести за былую кривду, мы протягиваем братскую руку всем соседним народам, готовым вместе с нами признать и на деле отстаивать полную равноправность всех народностей независимо от их политического могущества и величины.

[Равным образом мы отвергаем и клеймим ту политику, которая позволяет себе обращаться с территориями и народами как с вещью, подчиненною государственной власти, брать, менять и делить их по усмотрению и по произволу, не считаясь с племенною принадлежностью, языком, правами и склонностями народов, не обращая внимание на их есте-

ственную связь, на их права на самостоятельность. Суровая сила меча одна решила участь побежденных народов, часто не успевавших даже вступить в бой; от них обычно не требовали ничего другого кроме солдат и денег для увековечения насильнической власти и выражения внешнего угодничества перед насильниками.] Основываясь на убеждении, что могучее духовное движение настоящего времени требует нового политического творчества, и что государство должно перестроиться, если не в новых границах, то во всяком случае на новых основах, мы предстали австрийскому императору, под конституционной властью которого мы в большинстве живем, проект преобразования его империи в союз равноправных народов, отдельным потребностям которых должно уделяться не меньше внимания, чем единству государства. В таком союзе мы усматриваем спасение не только для нас одних, но и для свободы просвещения и вообще гражданственности, и верим в готовность образованной Европы прийти к нам на помощь в деле его осуществления. Во всяком случае, мы решились добиваться в Австрии всеми доступными нам способами полного признания за нашими народностями таких же прав в государстве, какими уже пользуются нации немецкая и мадьярская, полагаясь при этом на мощную поддержку, которая найдется для правого дела в каждом истинно свободном сердце.

[Врагам нашей народности удалось запугать Европу страшными политическими панславизмом, угрожающим якобы гибелью всем достижениям свободы, просвещения и гражданственности. Но мы знаем одно волшебное слово, которого одного достаточно для того, что заклясть это пугало... это слово - справедливость, справедливость к славянской народности вообще и к угнетенным ее ветвям в частности. Возвысим решительный голос наши за несчастных братьев наших поляков, которые низким насилем лишены своей самостоятельности; взываем к правительствам, чтобы они, наконец, смыли этот старый грех, это

наследственно тяготеющее проклятие кабинетной их политики; мы полагаемся в том на сочувствие целой Европы. Протестуем также против произвольного разделения земель, подобно тому, какое в настоящее время замышляется в Познани; ожидаем от правительства прусского и саксонского, что они, наконец, отступятся от систематической денационализации славян в Лужицах, Познани, Восточной и Западной Пруссии; требуем от венгерского министерства, чтобы оно безотлагательно перестало прибегать к тем бесчеловечным, насильственным средствам, которые оно употребляет против славянских народов Венгрии, против сербов, хорватов, словаков и русин, и чтобы как можно скорее вполне обеспечены были принадлежащие им национальные права. Надеемся, наконец, что бесчувственная политика не долго будет препятствовать нашим славянским братьям в Турции полностью отстаивать свою национальность и попутно развивая свои природные дарования. Заявляя здесь решительный протест против столь недостойных поступков, мы делаем это как раз из уверенности в благодетельном действии свободы. Свобода внушит больше справедливости народам, которые до сих пор были господствующими, и заставит их понять, что неправда и своеволие приносит стыд не тому, кто принужден их терпеть, а тому, кто их применяет. Вступая снова на политическое поприще Европы как самые младшие, но отнюдь не слабейшие, мы тут же выдвигаем проект созыва всеобщего конгресса европейских народов для разрешения всех международных вопросов; мы глубоко убеждены в том, что свободные народы легче столкнутся, чем стоящие на жалованье дипломаты. О, если бы этот проект привлек к себе внимание прежде чем реакционная политика отдельных дворов снова приведет к тому, что охваченные злобою и ненавистью народы сами начнут губить друг друга.] Во имя свободы, равенства и братства всех народов!

Ф.Палаккий, староста Славянского съезда.